

О.В. ДОМАКУР

Социальная структура постиндустриального общества

В связи с развитием науки и активным внедрением достижений научно-технологического прогресса изменяются элементы экономической системы постиндустриального общества. Информатика превращается в ведущее звено производственного процесса, а сама информация – в главный производственный ресурс, в форму богатства, доминирующий объект собственности. Важнейшей формой собственности постиндустриального общества становится духовная или интеллектуальная форма собственности, имеющая невещественную основу. Поэтому она уже не способна развиваться на чисто частной основе, т.к. информация имеет и свойства обычного товара, но и особенное свойство существования и возможности дальнейшего использования после потребления одним покупателем. При продаже она не отчуждается от собственника, который лишается лишь полной монополии на ее использование. Ее можно продать вторично, это же может сделать и покупатель.

Социальная структура постиндустриального общества также претерпевает значительные перемены. В связи с переносом объекта собственности в нематериальную сферу, фактической невозможности отчуждения продукта интеллектуального труда теоретики высказывали мысль о преодолении эксплуатации с субъективной стороны, т.е. со стороны обладателя информацией и, особенно, знаниями, так как последние имеют особенность – однажды приобретя их индивид практически не может их лишиться. С объективной стороны в рамках экономических отношений эксплуатация, как изъятие или отчуждение у человека части продукта его труда, неустранима. Увеличение объемов производства не дает возможности удовлетворить полностью все потребности каждого индивида, так как потребности постоянно увеличиваются. Невозможно устранить эксплуатацию и через реформирование отношений распределения. «Вознаграждение за ту или иную деятельность, если только она совершается в рамках материалистической мотивации, никогда не будет восприниматься работником в качестве «достойной» оценки его трудового вклада» [1]. Кроме того, в современном государстве остается «неустранимое отчуждение части продукта» на социальные цели, которое осознанно воспринимается работниками как необходимое. Однако в

постиндустриальном обществе существует еще эксплуатация одного социального слоя другим, при этом конфликт между этими слоями оказывается более напряжённым, чем конфликт между пролетариями и буржуа, составлявшими социальную структуру индустриального общества.

Основные противоречия индустриального общества базируются на различных позициях двух главных классов: буржуа обладали средствами труда, пролетарии – трудом. При этом оба класса нуждались друг в друге, так как соединение этих частей средств производства давало возможность воспроизвести продукт и всю социальную жизнь. Более того, эти противостоящие стороны имели одинаковую систему мотивов: максимизация присвоения материальных благ.

В постиндустриальном обществе формально можно выделить доминирующую социальную группу, обладающую контролем за информацией и знаниями – важнейшими производственными ресурсами, и остальное большинство, способное претендовать лишь на вознаграждение за свою трудовую деятельность. Теперь противостоящие стороны имеют больше отличных, чем сходных черт. Представители господствующего класса руководствуются, главным образом, мотивами нематериалистической природы. Во-первых, потому что их материальные потребности удовлетворены в такой степени, что потребление фактически становится одной из форм самореализации. Во-вторых, потому что пополняющие его творческие работники стремятся не столько достичь материального благосостояния, сколько самоутвердиться в качестве уникальных личностей. В то же время представители «угнетенного» класса как и раньше нацелены на удовлетворение материальных потребностей и продают свой труд в первую очередь ради получения материального вознаграждения.

Отмечая признаки разрушения индустриальной классовой структуры, теоретики постиндустриального общества указывают на тенденцию формирования новых классов, при этом основываясь на подходе М. Вебера, который на первый план выдвигал хозяйственный интерес в качестве признака классового деления, а собственность на средства производства приобретала второстепенное значение. В социальной структуре постиндустриального общества все более четко проявляется высший и низший классы. Представители высшего класса причисляются к нему по способности к творческой деятельности, усвоению, обработке и продуцированию информации и знаний. Они происходят, как правило, из обеспеченных семей, имеют превосходное образование, исповедуют постматериалистические ценности, заняты в высокотехнологичных отраслях хозяйства, имеют в собственности или свободно распоряжаются необходимыми условиями производства,

занимают высокие посты в корпоративной или государственной иерархии. В профессиональном спектре это высоко интеллектуальные преподаватели, юристы, врачи, инженеры, программисты. Представители низшего класса не отличаются высокой образованностью, являются выходцами из среды пролетариата или неквалифицированных иммигрантов, заняты они в массовом производстве или примитивных отраслях сферы услуг, а иногда временно или постоянно безработные, при этом движимы материальными мотивами.

Социальная структура постиндустриального общества находится еще в движении, каждый из классов пополняется за счет «среднего класса», являющимся залогом процветания индустриального общества. Фактически представителями «среднего класса» становились представители пролетариата, обеспечившие себе достаточно высокий уровень доходов в условиях массового производства. Важной характеристикой динамики социальной структуры постиндустриального общества является тот факт, что в последние десятилетия XX века переход человека из среднего класса в высший класс был связан не столько с удачной реализацией прав собственности на капитальные активы, а с эффективным использованием интеллектуальных возможностей и средств производства, находящихся в личной собственности, для создания информационных, производственных или социальных технологий. Многие представители низшего класса имеют в собственности акции компаний, в которых они трудятся. Но обычные трудящиеся не могут влиять на деятельность этих компаний.

Литература

1. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество. Учеб. пособие. М., 2000.

О.Н. ЕРОФЕЕВА

Политика оплаты труда и эффективность использования человеческого капитала в Беларуси

Согласно современным подходам, совокупный капитал включает в себя техногенный капитал, человеческий капитал (ЧК) и экологический капитал [8, с. 103]. В Национальном отчете о человеческом развитии Беларуси за 2003 г. [9] использована иная классификация: анализу